

ОКРУЖАТЬ И УНИЧОЖАТЬ ВРАГА ТАК, КАК ЭТО ДЕЛАЮТ БОЙЦЫ тов. ГОРОДНЯНСКОГО. НЕ ВЫПУСКАТЬ НИ ОДНОГО ФАШИСТА ЖИВЫМ • ПЛЯ!

Калининский фронт. На снимке: мотоциклисты части старшего лейтенанта Попова на трофейных мотоциклах. Фото В. Владенова.

ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ С НОВА

КАЛИНИН, 19 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). В беседе с корреспондентом «Правды» секретарь Калининского обкома ВКП(б) тов. Бойков заявил следующее:

— Всего два месяца хозяйничали в городе фашистские караваны, но за это время они уничтожили лучшие постройки, разорвали благоустроенные дома и заготовили хлеб, разрушили замечательные культурные и общественные ценности, совершенно расстроили коммунальное хозяйство.

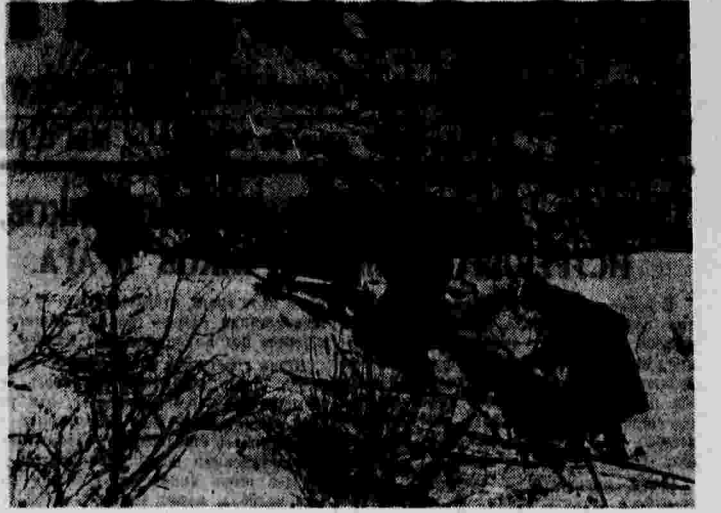
Звора смущали все и все. Они предложили чудное старинное здание обкома, построенное знаменитым зодчим Казаковым, прямой наземной развалин гордость калининцев — областной театр и взорвали рабочий театр на Вязьинском. Они сожгли четыре библиотеки, а книги, вынесенные из остальных, толкали пети. Они сожгли и разрушили девять школ и исковеркали одиннадцать, уничтожили пять детских яслей, две бани, взорвали областную клиническую больницу, имевшую всеобщую славу, разграбили областную музей, заградили и превратили в колыбель чудесную хирургическую клинику.

Может быть, как говорил саранчо, пожрали все запасы продовольствия, развали и разграбили все магазины, охотились почти все частные квартиры. В городе нет семьи, где немецкий грабитель не пошарил бы в сумках и не взял бы там все, что ему приглянулось. Сотни женщин изнасилованы пьяной солдатней, десятки девушек украдены для офицерских публичных домов.

Недалек тот день, когда мы заставим немцев плавать впроваши океанами и своей черной кровью сполна расплатятся за все эти злодеяния. А пока перед нами, калининцами, стоит две задачи: всемерно содействовать дальнейшему разгрому отступающего врага и быстро наладить в своем освобожденном центре нормальную жизнь. Надо восстановить работу всех городских организаций, обеспечить возвращающихся жителей жилищами, питанием, коммунальными услугами.

Попытку жизнь начинает налаживаться. Восстанавливается связь. Работают комитеты по восстановлению волонтеров и канализации. Принимаются меры к открытию магазинов и обеспечению их продуктами. Уже работает кино, получены свежие газеты.

Жизнь в городе начинается снова.

Западный фронт. Бойцы-лыжники направляются на выполнение боевого задания. Фото А. Устинова.

УНИЧОЖЕНИЕ 134-й НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Бой на ряде участков фронта приобретает жестокый характер. Попытки врага окопаться в населенных пунктах терпят крах. Наши части уличным фланговым маневром окружают немецкие гарнизоны и уничтожают их. Удерживая их сел флангов добивают конники. Так, части, где командиром тов. Матвеев, за один только вечерский день выбили немцев из 30 населенных пунктов, уничтожили 1.600 солдат и офицеров.

Отступая, гитлеровские бойцы бросают много оружия. За несколько дней захвачено 32 орудия, 10 танков, 15 минометов, 110 пулеметов и 11 десковых автоматов, 31 ствольных и ручных пулеметов, 2 радиостанции, более 10 тысяч снарядов и 160 тысяч патронов и пр.

Большим успехом достигли бойцы тов. Городнянского. За день они освободили свыше 12 населенных пунктов и систематически наносили врагу сильные удары. Вот что рассказывает сегодня фронтовая газета о разгроме частями генерала Городнянского 134-й немецкой пехотной дивизии.

— После отхода от Ельня противник сосредоточился в районе села Россохино части 134-й пехотной дивизии, входившей в состав 34-го корпуса. Ночью по распоряжению тов. Ельня, прикрывавшаяся артиллерийскими боями, она попыталась передвинуть состав рот и батальонов за счет последнего подразделения. Немецкое командование поставило дивизии задачу: остановить продвижение наших частей,

ударить по флангам и прорваться на восток.

Этот замысел был своевременно разгадан. Мощные удары тов. Городнянского по фашистской дивизии заставили ее отказаться от наступательных действий и перейти к обороне. Вслед за этим наши доблестные части прорвали вражескую оборону, окружив немцев с трех сторон, затем окружили в кольцо. На головы попавших в окружение фашистов наши артиллеристы обрушили тонны металла. Немецкие роты и батальоны пытались вырваться из кольца. Но тут их стали рубить в конном строю кавалеристы тов. Фискея. С танками косили своим огнем пулеметчики. Героически дрались пехотинцы части тов. Давыдов.

Под мощным ударом бойцов немцы оставили один рубеж за другим и в конце концов, прижатые со всех сторон, были полностью уничтожены в рухляковой скважине. Ни один из гитлеровцев не ушел из окружения.

Части части быстрого танкового прорвали линию вражеской обороны и в селе П. Немцы так поспешно удирали оттуда, что их командование, видимо, не успело отдать приказ о согласованных действиях. Одна группа немцев засела в церкви, намереваясь обороняться, другая вышла на окраину села. Вторая группа до того растерялась, что приняла немцев, засевших в церкви, за красноармейцев и открыла по ним ураганный огонь.

Наши слабые деточки во время одной из последних бомбежек убили немецкого генерал-лейтенанта Кохенгаузена и четырех подполковников немецкого штаба.

Г. ГРИГОРЕНКО.

КАВАЛЕРИСТЫ ЛОМАЮТ УЗЛЫ ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ

Утром густой туман окутал всю местность: человека едва-едва можно было различить на расстоянии 50—80 метров. Морозы великой силой. И без того плавно дороги совсем раскисли. Ничто, однако, не могло остановить смелых конников частей майора Калинин и Гудковского. На рассвете кавалеристы начали разбивать энергичное наступление. Под прикрытием артиллерии и пулеметного огня бойцы продвигались вперед.

Противник, укрепившись на западном берегу реки К., оказывал сильное сопротивление. Он встретил конников тов. Гудковского ожесточенным огнем. Беспорядочно действовали вражеские минометы, пулеметы и артиллерия.

После горячей схватки части тов. Гудковского переправились на западный берег реки. Здесь они, во взаимодействии с танками, ликвидировали первый вражеский узел сопротивления. При этом смелые конники захватили 3 немецких противотанковых орудия, одно дальнобойное орудие, 15 минометов, два ствольных пулемета, 80 винтовок и штабную машину с документами.

Настойчиво наступали также бойцы тов. Калинин. Взаимодействуя с пехотой,

они полностью уничтожили вражеский узел, офицерское убежище, захватили 4 миномета, 2 ствольных пулемета, 15 винтовок, 5 лошадей, 2 повозки с продовольствием. Ликвидация вражеского узла сопротивления позволяла бойцам тов. Калинин вернуться на южную окраину села П. Завязался жестокий уличный бой. Засевших в зданиях вражеских автоматчиков пришлось выбивать артиллерией. Интересно отметить, что для этой цели были использованы две пушки, захваченные у противника.

В середине дня село П. было целиком очищено от оккупантов. В это же время часть тов. Гудковского заняла южную окраину соседнего крупного населенного пункта П. На новых рубежах бойцы тов. Калинин и тов. Гудковского к вечеру закреплялись.

Население освобожденных сел с огромной радостью встречает бойцов. Крестьяне стремятся оказать всемерную помощь Красной Армии, чтобы скорее разгромить фашистских мерзавцев группы генерала Шваллера.

Батальонный комиссар А. АНОХИН. Южный фронт. (Спец. воен. корр. «Правды»).

Войсками генерала Захаркина занят город Таруса

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 19 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Бой в районе юго-западного Серпухова носит ожесточенный характер. Враг поспешает за каждым домом, за каждой складкой местности, зарывает танки в землю. Прозорливая ушерное сопротивление противника, части генерала Захаркина выбивают фашистов из населенных пунктов. Враг несет

большие потери. В селе Троицком фашисты оставили до 800 трупов.

Сегодня днем наши части освободили от гитлеровских захватчиков город Тарусу. Население перенесло зверскую тиранию фашистских злодеев, тепло и сердечно встретило бойцов и командиров Красной Армии.

Л. МИТНИЦКАЯ.

На снимке (слева направо): старший сержант Ф. В. Волошук, сержант Н. И. Микуров и красноармеец В. И. Савокин.

В БЛИНДАЖЕ*

(Быль)

И снова, дрожа по-собачьи, зеленотазый прополз в траншею.

— Сдавайтесь, ребята, выходите.

— А ты скажи, что здесь все убитые?

— Они вонят трупами вытаскивать. Сдавайтесь!

— А ты, подлец, живыми нас хочешь выдать?

Сержант Микуров вскинул винтовку. Запыхав с силой оттолкнув его от выхода, под свой карабин заделался залп и, согнувшись, выскочил из блиндажа в траншею. Вот он выскочил.

— Назли! — крикнул Микуров. Но уже ступившая вперед, и из головы Запыхавца ударил черная густая кровь. Он упал, вывалив руками, словно схватывая себя под колени, головой к блиндажу, ноги в высоту. И в это же мгновение Микуров, яростно стиснув зубы, выстрелил в немецкого лазутчика. Тот осел на земляной ступеньке, окочалась в стенах.

— Претреть! Собака! Собачья смерть ему!

Б.

Командир взвода связи старший сержант Федор Волошук читал в своем блиндаже Чехова, изучив свободную минутку. В дверь бурно провалился старший лейтенант Зубков, командир батарея.

— Дай свистка, который имеет дорогу на «Дюпра».

— Да что вам свисток?

— Он пометит группу красноармейцев.

— Куда?

— Автоматчики окружили «Дюпра». Надо вырваться.

— И как вырваться!

Волошук выскочил из блиндажа и встал за Зубковым и направился в окопленный командира батарея. Через десять минут отряд Волошука из восьми человек — это два свистка и пять снарядов во главе с младшим лейтенантом Писаревским — устремился на выручку товарищей. До них было всего шесть катушек — это три километра.

* Окончание. Начало см. «Правду» от 19 декабря.

по прямой дорога вела через поляну. Волошук пошел отряд в обход — лесом.

Вскоре засветела опушка березового леса. Волошук пошел своим отряд у крайний берег в цепь, скончалась:

— К бою!

Вперед, по снегу, между кустками ползли трое. Кто они?

— Младший сержант Сычевский, вперед! Узнайте, кто это ползет?

Оказалось: «Наш!»

Сычевский уже возвращался, помогая раненому красноармейцу ползти. Тот был ранен в голову, еще не перевалив, кровь стекла из-под шапки, густеяла и застыла на лице. За ними ползли еще двое, переваливая паспек.

У Волошука сжалось сердце: и раненые, и руки оборванные, обдарили о снег. На полянках проступила алая намороз.

Бойцы уже хлопотали около товарищей, перелезавших их, оттирали руки снегом. Забытые немцы от мороза и волнения гудки рассказали красноармейцы-солдаты, как они подмерзали налету автоматов.

— Много их было? — спросил Волошук.

— Больше сотни.

— Ладно. Вы, трое, доберитесь до части. Этим троим через лес. Нам надо спешить.

— Куда вы? Нам же мало!

— Каким образом — за патерком!

Волошук повел свой отряд по опушке, выходя вперед двух лазутчиков. По лесу раскинулась зловонная трясина восточная. Опять вырвали, на этот раз вдоль опушки, Волошук уложил перелезающих людей. Это были наши товарищи. Они стелили в сторону врага. Неожиданно за углом березы, красноармеец с автоматом прокричал:

— Товарищ старшина, вой, вой немцы вырываются!

— Уничтожить огнем! — крикнул старшина.

— Есть уничтожить огнем!

Спрятавшись за березой, с удовольствием наблюдая, как разорвался перестрелка, старший сержант Волошук пристально оглядывал местность, оценивая обстановку. За опушкой таилась поляна, даль-

ше — глубокая протоковая выемка и за ней — крутая лавина австралий Москва.

— Киев, немецкие автоматчики были с той стороны шоссе. Но и по эту сторону выскочили вперед тоже были немцы. Вот там, на буграх, два фашистских пулемета. Немцев здесь немало. А там, в блиндаже, на промежуточной станции, — дороге товарищи связались.

Волошук вызвал через красноармейца старшину группы, которая вела огонь. У старшину было с ним всего семь человек. Как же с такими силами атаковать врага? Мало было сил.

Б.

Сколько часов прошло с тех пор, как грохнул разрыв первой вражеской гранаты?

Самозвон в блиндаже сидели молча, прислушиваясь напряженно, ждали и каждому звуку, доносившемуся сверху.

Утром — до нападения врага — у каждого были железные желуди. Савокин сержант, что у него болел зуб. Микуров кричал, что зубов не было в бале. Да мало ли чего хочешь и о чем думается на войне!

Теперь все это отходило, прошло, сменилось ожиданием, и все женственные слезы смачивали были сорочничком на прислушивание: но приближается ли враг, не выдают ли огни в траншее гранаты? Не спешат ли на выручку свои?

Старший сержант Волошук, вода сверху, теперь удивившись отрянул перестрелку с врагом, замолчал раздумывая: как же выдержать боевую задачу? Были бы с пехотой бойцы — означать трюм группами крови, отбросить его инициально и уничтожить. Но этой стороне шоссе немцы путь отхода огни: вон на тот восток, тут-то и забраться фашистов гранатами.

Но тут из-за деревьев к нему подошла красноармеец.

— Кто вы? — спросил Волошук.

— Курганов курсом младших командиров. Нам здесь человек сорок, два ручных пулемета.

— Проводите меня к командиру.

Они пошли младшего полнотруда неделю от опушки, у березовой поляны. Волошук пошел, выткнувшись и четко делая:

— Старший сержант Волошук, командир взвода связи. С отрядом выполняю задачу по разгрому немецких автоматчиков и по освобождению окруженных врагом товарищей-солдат. Пронунь дайте мне людей, я имею всего пятнадцать человек со мной.

— А противник?

— Два пулемета и автоматички на этой стороне, и на той стороне шоссе тоже есть. Я слышал — немцев до сотни.

— А как вы думаете действовать?

— Атаковать немедленно. Ваша группа слева. Старшина с бойцами группой справа, и я со своим отрядом до центра. Выждите — подождем врага!

Младший полнотруда залукался. Волошук нетерпеливо поглядывал на него.

— Ураган! Я согласен.

«Вот взвод, вот командир». Настоящий комиссар! — подумал Волошук.

Вышла в опушке, они взошли еще раз осветили местность. Ветер атакующим надо было стрелять. Это было очень опасно, но другие решения не существовало: местность вперед открывалась, все дело во внезапности и быстроте.

Волошук быстро пришел к старшине, объяснил ему, как надо действовать, обоим своим бойцам, поговорил с ними, с младшим лейтенантом Писаревским. Потом вышел, старательно причесав за деревьями на самый край опушки. Теперь комиссар

намерения уже подготовил курсантов. Пора! Он поправил ремни снаряжения. И, набрав полную грудь, прокричал торжественно и зловонно:

— Батальон, слушай мою команду! Выжили! За родину, за Сталина, в атаку! Вперед, ура!

С винтовкой в руке Волошук бросился вперед со всех ног. Оглянувшись, он увидел бегущих товарищей. Ближе и ближе враг. Слева к Волошуку приближались курсанты. Спереди и чуть справа от него ударил немецкий пулемет. Пули срывали с бугорков горсти снега, возмущаясь совсем рядом. Волошук крикнул курсантам-пулеметчикам:

— Опять!

И, видя, как все бойцы и курсанты уже залегли, сам упал на снег. Осторожно подняв голову, Волошук осматривался. Когда кончилась лень? Вот уже и сумерки скоро. Надо спешить. Пулеметы врага почему-то молчали. Волошук вскопился и побежал, прокричал:

— Товарищи, вперед! Ура!

Справа от себя он увидел, как выскочили и побежали бойцы старшины. Но тут дакнул немецкий пулемет, и они залегли. В центре и налево два наших пролазила бежать. Вдруг Волошук заметил вперед, чуть справа, метрах в тридцати, немецкого пулеметчика. Он стрелял по бойцам старшины. Волошук вскинул свою винтовку, но она не стреляла. Дымные пережигали. Доставать пистолет времени не было. Схватить за рукав курсанта, Волошук погнался ему пулеметчика.

— Бои!

Тот выстрелил, и немец, пригнувшись, схватился рукой за раненое плечо.

— Ура! Бои! — в восторге закричал Волошук. Он видел, как на старшем овиончик выскочили немцы. Они с полными карабинами по настилу и срывались за шоссе.

Курсанты и бойцы побегали уже в настилу. «Но так же немцы залегли, перебежали по шоссе!» — мелькнула у Волошука мысль, и он закричал:

— Стой! Назли!

Все останавливалось. Волошук прокричал пулеметчикам-курсантам держать под обстрелом шоссе; остальным — подбегать трюм, снасти в кучу.

А как с замкнутыми стрелок побежал к блиндажу солдатиков в лесу. Кто же это выскочил столько немцев? И даже офицеры устремились, — вот спрыгнул у самого комара над взломом в блиндаж. А этого

разорвала чья-то граната: снаряд поглотил.

Волошук остановился в изумлении. Вдруг он услышал шорох, вскинул винтовку к плечу, в тотчас опустил. Из траншеи к нему метнулся сержант Микуров. На покрытой ковром липе неслабым светом сияли черные глаза, блестя зубы.

— Товарищ командир взвода, как и рад! Благодарю вас очень!

Волошук хотел сказать и не смог — горло перехватывала тугая связка. Он молча стиснул Микурова в объятиях. Из траншеи уже вылезли и Савокин, и Белозор, также же законченные и акцентируемые.

7.

На другой день — отдохнувшие, вымытые — Микуров и Савокин сидели в просторной землянке вблизи связи, перебирали, вспоминая, все подробности боя.

— Что-то сейчас дома делается. Хотел бы одним глазом поглядеть! — мечтательно выговорил Микуров.

— Где дом?

— Красносельская область. Село Углицкое. Я так разился, вырос, выучился и три года учился в школе работал. Я — восемнадцатого года рождения.

— А как — восемнадцатого? А работал в Москве, слесарем на Краснопресненском заводе заводчине. Товарищ сержант, дай-те лист бумаги.

— Зачем?

— Дело есть!

Взав лист бумаги, Савокин отнес его к столу. Микуров задумался. Как встретил их вчера? Как их все обласкал! Все их похлопал по плечу. Даже невольно как-то... Савокин вышел из-за стола выткнутой и строгий.

— Савокин!

Микуров взял лист.

«В первичную организацию ВКП(б) артиллерии. От красноармейца Савокина Василия Ивановича».

Пронунь принять меня кандидатом в члены ВКП(б). У меня есть желание быть кандидатом в члены ВКП(б), чтобы быть стойким и мужественным до конца разгрома и уничтожения гитлеровской банды. Обязуюсь быть достойным большевистской партией Ленина — Сталина».

Савокин заглянул друг другу в глаза.

— Правильно, товарищ Савокин, а тебе сейчас пишу заявление.

Рука их соприкоснулась в крепком и красноречивом пожатии.

Западный фронт.

О. КУРГАНОВ.